

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Субъект-неудачник как субъект повторения: принцип навязчивой реальности.

Чиров Максим Владимирович

Аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

Факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия

E-mail: maxchirou@gmail.com

Принцип навязчивого повторения (далее ПНП) в психоанализе всегда предполагает наличие определенного травматического опыта (будь то хоть удовольствие), который оставляет на субъекте отпечаток. Говоря о ПНП, мы делаем акцент в первую очередь на проблеме памяти и ее структуры, ибо именно здесь конструируется мнесический след, оставленный травматическим опытом, который впоследствии приводит к навязчивому повторению. Для повторения всегда нужен некий архив, который ему предшествует. Причем страдание и беспокойство субъекту доставляет вовсе не сам травматический опыт, а именно воспоминания о нем, ибо всякое воспоминание уже искаженно: «воспоминание – не точное воспроизведение некоего события, как принято считать, а его преломление, если не сказать его конструирование» [Мазин В. Субъект Фрейда и Деррида. 2010, с. 168]. Воспоминание именно конструируется, ибо, осаждаясь в памяти, травматический опыт всякий раз смещается и замещается другими воспоминаниями. Эти воспоминания-заместители создают вымышленную историю субъекта, получается, что травма уже не лежит на поверхности, и субъект ее действительно не помнит, но при этом, вытесняясь в сферу бессознательного, травма создает печать неудачи, которая вновь и вновь будет повторяться.

Именно вытеснение является следствием повторения, ибо здесь всегда уже присутствует изначальная неудача, неудача присвоения, переприсвоения мнесического следа, «изначально» травматического опыта. В этом смысле ПНП играет именно репрессивную роль и сам является насилием по отношению к субъекту, при этом конституируя его. Но в *конечном* счете, невозможно найти нечто, что дает этому повторению «начало». Эту *изначальную* форму травматизма Ж. Лакан обозначил как инстанция *Реального*: «Реальное является здесь тем, что всегда возвращается на то же самое место – место, где субъект, поскольку он мыслит, то есть в качестве *res cogitans*, никогда его не встречает» [Лакан Ж. семинары: Книга XI. 2004, с. 58]. Всякая рефлексия, отчуждает субъекта от объекта его мысли, конструирует некий я-идеал, нетождественный мыслящему «Я». Отсюда знаменитая формула Ж. Лакана: «я думаю там, где меня нет, следовательно я там, где я не думаю». Это значит, что субъект изначально отчужден от себя, и всякий раз пытается себя присвоить. Но именно здесь и именно в силу того, что у человека есть бессознательное, он наталкивается на неудачу, неудачу присвоить в себе иное: «субъект» - не собственность субъекта.

Реальное как раз и является тем местом, где субъект присваивает внеположенное, которое он, поскольку он субъект, присвоить не может. То есть Реальное, точнее невозможность встречи с ним, есть конституирующий момент самого субъекта: «функция Реального как встречи – встречи, которая есть по самой сути своей встреча несостоявшаяся, предстала в психоанализе <...> в форме травматизма» [Лакан Ж. семинары:

Книга XI, 2004, с. 63].

Таким образом, ПНП является неизбежным продуктом субъективации. Другими словами ПНП есть неизбежная и последняя реальность субъекта, навязчивая реальность, возрастающая на невозможности присвоения каждой последующей неудачи, на невозможности снятия желания как такого, реальность – это машина желания, функция реальности – это навязчивое производство желаний. *Реальное* же – это объект желания, инстанция невозможной встречи, где желание снимается, место, где, следовательно, субъект самоуничтожается. Реальное – это объект желания и объект страха перед «реальностью желания», это Эрос и Танатос, разместившиеся на ленте Мёбиуса, это репрессирующее желание. Реальное – это сон в котором всегда хочется «спать», то есть проснуться, вернуться в сладкую реальность, говоря словами Жижека: «реальность для тех, кто боится Реального» [Файнс С. фильм: «Киногид извращенца», 2006].

Литература

1. Фрейд З. Девушка, которая не могла дышать // Знаменитые случаи из практики психоанализа. М.: REFL-book, 1995.
2. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // З. Фрейд. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990.
3. O'Brien L. Dehumanization of the beast. Dublin: UCD Press, 2007.
4. Мазин В. А. Субъект Фрейда и Деррида. СПб.: Алетейя, 2010.
5. Мазин В. А. Онейрокритика Лакана. СПб.: Алетейя, 2013
6. Кьеркегор С. Повторение // С. Кьеркегор. Несчастнейший. / Серия «Религиозные мыслители». – 4-е изд. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011.
7. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (семинары: Книга XI (1964)). М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2004.
8. Лакан Ж. Этика психоанализа (семинары: Книга VII (1959-1960)). М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2006
9. Кудрявцев С. По ту сторону защиты и нападения. / Серия «коммуникационные теории безвластия». – М.: Гилея, 2012.
10. Делез Ж. Различие и повторение. М. 1998
11. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический прехт, 2011
12. Руднев В. П. Реальность как ошибка. М.: Гнозис, 2011
13. Беккет С. Мечты о женщинах, красивых и так себе. М.: Текст, 2010
14. Жижек С. То, что вы всегда хотели знать о Лакане но боялись спросить у Хичкока. М.: Логос, 2004